

— Хлоп! — Линь Байсинь резко ударила ладонью по столу, нахмутив брови. — Босс, ты будешь есть?

Линь И поспешно кивнул:

— Буду, буду...

Современные женщины просто ужасны, особенно те, кто в возрасте и все еще одиноки. Они настолько жестоки, что даже босса могут запугать. Линь Байсинь засмеялась и, вытащив из-за пазухи книгу, с хитрой улыбкой сунула её в руки Линь И:

— Босс, не говори, что я тебе не помогаю. Вчера я заметила, что ты выглядишь неважно, а сегодня ситуация повторилась. Думаю, тебе стоит дать отпор.

Линь И, сбитый с толку, продолжал есть торт. Что она имеет в виду?

Линь Байсинь, увидев его «беспомощный» вид, раздраженно топнула ногой. Глупый мальчишка, давай же, контратакуй! Сколько можно быть подавленным? Как человеку, которого обычно контролируют, я могу принять, если ты иногда будешь брать инициативу! Даже если не получится взять верх, хотя бы доставь ему неудобства, не позволяй себя так легко подавлять!

Линь И чувствовал себя совершенно озадаченным. У Линь Байсинь, похоже, совсем съехала крыша.

Наевшись, он взял книгу, которую ему дала Линь Байсинь, и взглянул на обложку. Поваренная книга? Он в этом ничего не понимал, но, возможно, она пригодится Фан Сюйяо, поэтому просто бросил её в ящик стола.

Вернувшись в свой кабинет, Линь Байсинь зашла в чат «Секретный отряд фанатов» и написала:

— Я лично вручила боссу замаскированное руководство по контратаке из восемнадцати приемов. Миссия выполнена идеально!

И тут же под постом посыпались лайки!

Кто-то поинтересовался:

— Ты сказала боссу, чтобы он ни в коем случае не показывал это Фан Сюйяо? Иначе последствия будут ужасными!

Сразу же появился ответ:

— Ха-ха, босс не дурак, он точно спрячет это. Наш босс самый умный! Его интеллект полностью соответствует его внешности!

Линь И почувствовал озноб и с облегчением выдохнул. Жизнь продолжается, и лучше думать о хороших сторонах Фан Сюйяо! Этот холодок, наверное, из-за того, что он плохо спал прошлой ночью.

Зимой чаще всего проводятся благотворительные вечера и церемонии награждения. Линь И начал заменять старейшину И, становясь «воздушным путешественником», постоянно разъезжая туда-сюда. С тех пор как Фан Сюйяо показал себя перед ним в истинном свете, Линь И каждый раз, видя его, вспоминал, как за ним гнались грибы. Хотя он многое для себя уяснил,

видя спокойное выражение лица Фан Сюйяо, он всё же чувствовал, что преувеличивает. Однако из-за нехватки времени они редко готовили вместе.

Часто Линь И возвращался домой, когда Фан Сюйяо уже почти заканчивал готовить. После того как он переодевался и мыл руки, Фан Сюйяо уже ставил еду на стол. Линь И понимал, что так продолжаться не может. Фан Сюйяо практически превратил его в ребенка, заботясь о каждом аспекте его жизни. Теперь он уже не любил сладкие закуски, не хотел есть доставку и становился всё ленивее, потому что, вернувшись домой, ему не нужно было ничего делать — Фан Сюйяо всё делал за него.

Когда Фан Сюйяо уезжал в командировки, Линь И либо обедал в доме семьи И, либо готовил себе лапшу, но почему-то она всегда казалась невкусной, сколько бы сахара он ни добавлял. Это вызывало у него глубокое беспокойство, и он почувствовал, как на него накатывает чувство кризиса. Как говорится, легко привыкнуть к роскоши, но трудно вернуться к простоте. Если так пойдет дальше, он станет зависимым от Фан Сюйяо. Поэтому, когда у них было время вместе, Линь И старался не вмешиваться в дела Фан Сюйяо, словно держа дистанцию. Особенно во время готовки он категорически отказывался помогать, стоя у двери и наблюдая, хотя не всегда было ясно, смотрел он на еду или на человека. Конечно, когда Фан Сюйяо заканчивал готовить, Линь И всё равно ел.

Фан Сюйяо тоже находил это забавным. Какая разница, стоишь ты за дверью или помогаешь?

После инцидента с полотенцем Фан Сюйяо тоже пожалел. Он хотел показать Линь И, какой у него прекрасный торс, но всё пошло не так, и он напугал его. Теперь Линь И старался избегать его. С трудом вернув его расположение с помощью вкусной еды, Фан Сюйяо заметил, что Линь И вдруг начал чувствовать себя неуверенно и хотел держать дистанцию. Но, возможно, сам Линь И не осознавал, что он бессознательно стремился к уютной жизни, любил домашнюю еду. Поэтому, хотя он говорил себе «нет, нет», его тело честно выражало желание, и он украдкой поглядывал, не решаясь подойти ближе.

Таблетку, которую он нашел, Фан Сюйяо проверил. Это был обычный эстазолам, известный как седативное средство. Хотя его друзья сильно над ним посмеялись, Фан Сюйяо был рад, что у Линь И нет проблем со здоровьем, просто бессонница. Он уже начал замечать что-то неладное. Судя по всему, Линь И часто принимал эти таблетки, иначе зачем бы он их брал с собой при переезде? Фан Сюйяо всё время задавался вопросом, что за душевные терзания заставляли Линь И прибегать к снотворному.

Дни шли своим чередом, и вот наступило восьмое число двенадцатого лунного месяца. Вернувшись с пробежки, Фан Сюйяо увидел у двери чемодан. Он почувствовал, что его снова бросают, и, переобуваясь, с обидой в голосе спросил:

— Ты куда собрался?

— В Шанхай, билет на послеобеденное время.

Линь И поднял голову и, увидев такой взгляд Фан Сюйяо, не знал, что сказать.

Фан Сюйяо вздохнул и с жалостью в голосе произнес:

— Значит, я несколько дней не увижу тебя?

Линь И с досадой посмотрел на него:

— Мы же не влюбленные подростки, ты можешь быть чуть более сдержанным?

— Не могу, — Фан Сюйяо подошел сзади и, неожиданно обняв Линь И за талию, сказал с ноткой каприза в голосе:

— Ты уедешь, а я останусь здесь один. Что, если мне станет страшно?

Линь И напрягся и, вырвавшись из его объятий, резко ответил:

— Можешь плакать, не стесняйся, никто не услышит.

Фан Сюйяо рассмеялся и, успокоившись, поддразнил:

— Дорогой, ты становишься всё более остроумным!

Линь И закрыл лицо рукой. Этот человек безнадежен!

Перед тем как выйти из дома, Фан Сюйяо подмигнул Линь И:

— Я провожу тебя днем, не говори «нет». Ладно, я пошел, увидимся позже.

Линь И вздохнул, понимая, что с Фан Сюйяо он ничего не может поделать. Тот просто игнорировал его слова. Холодность? Фан Сюйяо отвечал улыбкой. Гнев? Он делал вид, что не слышит. Попытка избежать? Он тут же прилипал. Решение уехать к семье И на пару дней? Фан Сюйяо обязательно следовал за ним!

Фан Сюйяо тоже понимал, что Линь И уже догадывается о его чувствах, но он был уверен в себе. Чего бояться? Линь И прав, ты же не можешь развестись со мной только потому, что я тебя люблю. Именно так думал Фан Сюйяо.

«Упрямого мужчину побеждает настойчивый ухажер», — думал он. Он не верил, что добыча ускользнет от него!

Придя в офис, Линь И встретил Цяо Доудоу. Тот был одет в повседневную одежду, волосы подстрижены, и с его детским лицом он выглядел как подросток лет семнадцати.

— Я уезжаю в командировку в Шанхай. Ты поедешь со мной?

— Конечно. Когда я получал деньги, Фан Сюйяо сказал: «Куда он, туда и ты, шаг за шагом, защищая его безопасность».

Линь И позже узнал, что, несмотря на небольшой рост и несерьезный вид, Цяо Доудоу, по словам Фан Сюйяо, мог с легкостью справиться с десятью Фан Сюйчэнями. Единственная причина, по которой он не вступал с ним в серьезный конфликт, заключалась в том, что ему заплатили только половину зарплаты, а остальное он получит в конце следующего года.

Кроме того, этот парень умел всё, но был простодушным и всегда держал слово. Фан Сюйяо знал его учителя, поэтому и привлек его. В любом случае, защищать Линь И он мог, и это не вызывало подозрений.

Линь И невольно посмотрел на руки Цяо Доудоу, и тот, заметив это, вытянул все десять пальцев, чтобы Линь И мог их рассмотреть.

— Холодное оружие, огнестрельное оружие — я могу использовать всё, что ты дашь. Мелкие

кражи? Без проблем. Взломать замок, разбить окно, забраться на крышу — я всё умею.

Цяо Доудоу оскалил свои клыки, всё ещё выглядя как ребенок.

Линь И с улыбкой достал из кармана две шоколадки и вручил их Цяо Доудоу, шутливо добавив:

— Сначала подрасти немного!

Цяо Доудоу фыркнул, но всё же положил шоколад в карман.

«Это ты сам мне дал, я не просил. Мне ещё нужно содержать старика и копить деньги, чтобы искать одного человека по всему миру. Ни одной монеты нельзя тратить зря», — подумал он.

Линь И быстро закончил свои дела, пообедал и позвонил старой госпоже И, чтобы сообщить, что скоро отправится в аэропорт.

<http://bllate.org/book/16723/1537662>